

Модификации пула взаимного страхования при трансграничной морской перевозке опасных грузов

Аннотация. Взаимному страхованию предшествует бескомпромиссность убытков, когда покрытие ущерба явно затруднено. Расходы на страховые выплаты порождают немало вопросов, если исполнение обязательств противопоставляется приемам, способам возложения потерь. Однако родовые признаки товарной партии сами нередко указывают на отыскание показателей максимального убытка. Сообщества взаимных страховщиков, страхователей (клубы P & I) буквально удостоверяют многообразие рисков. Складывается благоприятная почва для широкой модернизации, когда интересы страхователя заключаются в придании неизменного положения именно потенциально возможной прибыли. Клубы взаимного страхования начинают воздерживаться от простого поддержания страхового фонда, занимают более активную позицию на стадии прекращения договора как длящегося обязательства. Страховая сумма полнее декларирует обязательность покрытия, пусть увеличение стоимости страхуемого имущества при этом не просто остановить. Сохранение портфеля собственного страхового удержания оборачивается уменьшением стоимости страхования, а презумпция надлежащего исполнения обязательства преподносится как один из неразрывно презюмируемых результатов. Так формируется тот своеобразный центр притяжения для сообществ взаимных страховщиков, где воплощение коллизионного принципа характерного исполнения договора рассматривается в аспекте предсказуемости страхового риска.

Ключевые слова: страховой тариф, клубы взаимного страхования, договор перестрахования, суточная стоимость страхового продукта, экспортная сделка, капиталоемкость страховой премии, первоначальная страховая сумма, предвидимость риска, капитал-нетто.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.66.5.154-161

Исполнение обязательств из договора взаимного страхования в сфере трансграничной морской перевозки опасных грузов непреложно сопровождается бескомпромиссностью убытков, на фоне которых тщетны иной раз любые усилия, направленные на покрытие ущерба.

Технология взаимного страхования складывается между тем весьма проблематично: картина страхового случая, возможно, и прозрачна, но кумуляция свободных активов все равно просматривается непросто. Целенаправленное правовое воздействие на страховые отношения оказывается эффективным, разве

© Скачков Н. Г., 2016

* Скачков Никита Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) skanic@mail.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

что против монолитных групп рисков. Так зарождается лишь минимальный уровень защиты, преимущественно слабой стороны в правоотношениях, где ключевые различия между гражданской и договорной ответственностью безостановочно корреспондируют от реального ущерба к упущенной выгоде.

Как следствие, альтернативные источники погашения компенсации, скорее всего, элементарно отсутствуют. В то же время превышение размеров выплат, прежде оставляемых на собственном удержании страхователя, ожидаемо предпрешено. Правда, все ближе и операционные затраты, где предпосылки к наступлению безубыточности интерпретируются уже как можно более широко.

Расходы на страхование порождают немало вопросов, хотя, как представляется, они без остатка инкорпорируются в сферу рискообразующих факторов. Но о глобализации здесь пока не приходится говорить, выгодоприобретателя подвигают выплачивать в разы больше, чем нужно на самом деле. Его позиция оказывается поколеблена изначально, настолько, насколько содержательные нормы того или иного внутригосударственного правового акта воспринимают прогностику риска.

Непосредственно физические свойства тех или иных опасных материалов — всего лишь оболочка, свидетельствующая о безусловности обязательств из закрепления страхового покрытия. Как подчеркивается в Конвенции ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов (заключена 11 декабря 2008 г.), стоит лишь отчасти исчерпать некий первичный уровень заботливости, как операционные риски неизбежно затронут и риски кредитных групп. Тем самым устанавливается, какие родовые признаки специфической товарной партии нуждаются в отыскании показателей максимального убытка. Между тем предопределенность страховой премии по-прежнему предвосхищает всю полноту восполнения затрат. Вот только упрочение риска вряд ли прельстит взаимного страховщика, а тем более понравится страхова-

телю. Подразумеваемое, если угодно, ассигнование ответственности просто так не составит основу стоимости страхового продукта.

Как следует из Международного кодекса по управлению безопасностью (ISM Code) в редакции от 1 июня 2010 г., складывается подлинная многоаспектность рискообразующих факторов, где ставки тарифа апеллируют к капиталоемкости страхового депозита. Последней присуща и доля коварства, поскольку интенсифицируется наступление такого страхового случая, все модификации его тем не менее вряд ли возможно предугадать¹.

Сообщества взаимных страховщиков, страхователей (клубы P & I) вынуждены буквально удостоверять характер партии опасных грузов, причем на стадии образования факторов риска. По мысли М. Фарахани, подобная практика не конструирует способы обеспечения исполнения обязательств, всего лишь актуализирует прочное возложение потерь².

Все же несколько усомнимся, предваряется ли много ни мало расширительное толкование такого внеправового понятия, как рискогенные компоненты опасного груза, что уже прямо указывает на автономизацию страховой функции, ее независимость от предвидимости потерь. В окончательном своем итоге возмещение убытков всего лишь слепок имущественных затрат, заложенных в той же Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте (действует с изменениями и дополнениями от 21 декабря 1979 г.). Тогда как предпосылки образования рисков исходят из очевидной опасности страхового случая.

Клубы, сообщества взаимного страхования, бесспорно, отрицают предугадываемую в этом ключе риторику о всепроникающей роковой неизбежности. Однако и взвешенная оценка общесистемного характера страховых выплат тоже, как оказывается, невольно далека от сколь-нибудь благожелательных сентенций. Так, Сообществу Gard P & I (Bermuda) A. S. LTD чужда даже мысль об оптимистической оценке убытков. Клуб взаимного страхования при-

¹ Подробнее см.: Скачков Н. Г. Управление рисками трансграничной перевозки продуктов переработки нефти; эволюция методов начисления компенсации (на примере деятельности IOPC FUND's) // Lex Russica. 2012. № 3.

² Farahani M. M. Liability and Compensation Regime for Oil Pollution Damage under International Conventions // The Faculty of Law. Lund University. Lund, 2011. P. 16.

тязает лишь на некую разновидность компенсации, влияние многообразия видов рисков видится здесь детализирующим фактором. Как подчеркивается в Циркуляре № 19/2013 (действует с изменениями, а также дополнениями от 20 февраля 2014 г.), страховая сумма декларирует лишь обязательность покрытия, однако возмещение опосредуется исходя из предстоящего перерасчета³.

Реальная страховая стоимость определенно избавлена от существенных модификаций. Не случайно в Циркуляре того же клуба P & I № 11/12/2015 «Об индексации рисков разной степени классности взаимными страховщиками и их корреспондентами в период 2015—2016 гг.» от 13 мая 2015 г. констатируется уже привнесение статичного риска, когда интересы страхователя заключаются в придании неизменного положения именно потенциально возможной прибыли. Пусть увеличение стоимости страхуемого имущества при этом и осуществляется целенаправленно, поступательно.

Соответственно, лишь при своевременном характере внесения страховой суммы позволительно определять, какая из выплат предназначается к скорейшему восполнению активов, а какая отводится погашению издержек либо, предположим, долгов⁴.

Некая новация между тем все же прослеживается достаточно прочно, обуславливая при этом капиталоемкость страховой премии. Если одна из слагающих ее сумм, по сути, детерминирует степень риска, то другая все чаще служит преодолению неравенства при исчислении объемов страхового покрытия. Сохранение размеров собственного удержания, включая целевые портфели страхового фонда, оборачивается тогда неожиданным эффектом — уменьшением стоимости страхования. Любая из обеспечительных гарантий, вплоть до стандартизации полисных правил, тогда обременительна. При исчислении показателей страхового тарифа приходится оперировать лишь усреднениями из размеров убытка по отношению к вероятной страховой сумме.

Клубы взаимного страхования P & I не пренебрегают вполне обоснованной в этой связи предосторожностью. Как подчеркивается в Циркуляре клуба The Steam Ship Insurance Association Limited; Britannia P & I № 25/06/2015 от 25 июня 2015 г., именно таким способом страховщик опровергает, наконец, довлеющие над ним риски. Неразрывный, казалось бы, фатальный характер последствий заменяется куда более активной позицией, которая и удостоверяет, в каких количественных, а также качественных пределах опосредуется столь пагубное прекращение договора как длящегося обязательства⁵.

Однако и страхователь никогда не удовлетворится коннотациями того же, скажем, Международного кодекса морской перевозки навалочных грузов (IMSBC Code), где предостережения от ошибок при совершении транспортной операции удостоиваются весьма критических сентенций. Фактор невозвратности потерь ощущается между тем достаточно остро. Так складывается та логическая взаимосвязь, что прослеживается между безусловностью покрытия по полису и составом сопутствующего тому правоотношения на фоне избыточного страхового возмещения. Стратегия, какую ни выбери, скорее всего, окажется шаткой, страховые компании обрекаются на самую широкую квалификацию одних видов страхования, противопоставляя их другим. Таким образом, пусть отчасти, но удастся компенсировать растущую убыточность, хотя интересы страхователя едва ли здесь до конца соблюдены (он стремится к покрытию максимума рисков именно по минимальной цене).

Между тем вполне предвидима не менее яркая полемика об участии предотвращенного риска, насколько он приближает появление так называемого исключенного риска. Но вне зависимости от того, освобождается ли при этом страховщик от необходимости перечисления страховой суммы, структурирование оплаты по-прежнему непрочное. Скажем, в парадигме клуба The North of England Protecting &

³ Covering Risks and Preventing Losses. Amendments to the Rules for Ships 2014 // To the insurer of P & I Gard (Bermuda) A. S. LTD. 2014. Part II. P. 36.

⁴ Covering Risks and Preventing Losses. Amendments to the Rules for Ships 2015 // To the insurer of P & I Gard (Bermuda) A. S. LTD. 2015. Part IV. P. 9.

⁵ To All Members: The Britannia P & I Correspondence // Amendments to the IMSBC Code. 2015. P. 19.

Indemnity Association Limited, а статут ее слагает Книга о наставлениях, правилах и рекомендациях от 20 февраля 2014 г., формирование консолидированного покрытия еще приветствуется, чем и заслуживает покровительство ассоциации взаимных страховщиков.

Однако, спустя лишь год, как следует из Наставлений для корреспондентов P & I Сообщества, от подобной категоричности мало что остается. Особо в этом ключе обращает на себя внимание так называемое Правило 22, датированное 20 февраля 2015 г. Там содержится нехитрое условие об ограничении величины страховой премии комбинаторикой обязательств, каждое из которых служит идентификации природы страхового случая. Вместе с тем страховая сумма все же дифференцируется от той, что представляет собой обязательство страховщика применительно к совершенно точно последовавшему страховому событию⁶.

Как подчеркивает в этой связи М. Гэскелл, оплата долгов начинает тогда предшествовать начислению компенсации, но от многообразия интерпретаций понесенного ущерба тоже избавиться непросто. Страховой случай уже состоялся, одним этим зримо перечеркиваются надежды на возрождение того правового режима, что одно время неопровержимо свидетельствовал в пользу кредитора⁷.

Свобода выбора риска, как представляется, здесь не менее очевидна. Тем не менее тщетно апеллировать к солидарной ей безусловности контракта: она сомнительна ровно настолько, насколько неотвратимо усложнение юридического состава всего ландшафта рисков в целом.

Означает ли это, что внешне структурированная стоимостная оценка начинает изобиловать весьма обременительными условностями? Да, пожалуй. Алгоритмизация убытков, если расходы опосредуются наличием гражданско-правового договора, и вовсе бывает очень даже затруднена. Хорошо еще, если страховые выплаты оказываются, что называ-

ется, заложенными изначально, составляют весомую часть контрактных условий. Совершение платежей не побуждает к изменению сущности другого, более близкого обязательства: презумпция надлежащего его исполнения интегрируется впоследствии просто как один из ожидаемых результатов.

В этом аспекте правоотношения отличаются известной сложностью, хотя, как находит Ш. Босма, взаимообразующие контракты, в сущности, релевантны. Но те же, предположим, операционные соглашения чаще всего почему-либо отвечают за одноименный им риск. Они исходят из преимущественного заключения сервисных договоров, где предусматривается своего рода полисистемность принципов *characteristic performance* по отношению к наиболее тесной связи⁸.

Подобное сочетание гибких коллизионных норм призвано, несомненно, оставить свой след. Именно так и формируется тот своеобразный центр притяжения для сообществ взаимных страховщиков, где последовательность воплощения принципа характерного исполнения договора рассматривается в аспекте его предсказуемости. Данные факторы означают уверенное преобладание корректирующих оговорок в действующих контрактах, чем видоизменяют сущностные объемы покрытия исходя из максимизации ущерба. Стоит заметить, что корректирующая оговорка скорее напоминает о расщеплении договорного статута с последующим определением права, подлежащего применению, для каждого элемента договора в отдельности. Право той страны, с которой этот договор связан наиболее тесно, видится настоящей находкой, однако академизм устоявшихся подходов чаще всего указывает на пагубную коллизию между стоимостью, с одной стороны, и расходами — с другой.

Сообщество The American Steamship Owners Mutual P & I Association — The American Club, что называется, задавало здесь тон. Любую

⁶ To All Members: The North of England Protection and Indemnity Association Limited // Conditions, Exclusions, Limitations and Warranties. 2015. P. 22.

⁷ Gaskell N., Forrest G. Marine Pollution Damage: Implementing the Bunker Oil Convention 2001 and the Supplementary Fund Protocol 2003 // University of Queensland. Brisbane, 2008. P. 104.

⁸ Bosma Sh. The Regulation of Marine Pollution Arising from Offshore Oil and Gas Facilities — An Evaluation of the Adequacy of Current Regulatory Regimes and the Responsibility of States to Implement a New Liability Regime // The Metropolitan University Edition. London, 2011. P. 90.

детализацию угроз, насколько упоминается в Циркуляре № 15/14 от 16 мая 2014 г. «Об актуализации исполнения правонадлительных актов Международной группы клубов взаимного страхования», следовало бы воспринимать должным образом негативно. На этом фоне расходам, увы, предстояло скорее уподобиться выкупной цене против фактически малоэффективного резервирования убытков, прежде заявленных к оплате. Изъяны страхового покрытия тогда заметны, в то время как обязательство одного страховщика по выплате обеспечивается гарантиями других, достаточно им предопределить формирование расходов на покрытие. Хотя относительно небольшие размеры выплат приводят, вполне вероятно, к утрате той безусловной точности нетто-ставок текущего тарифа, сопровождающей компенсацию расходов⁹.

Конечно, стоит исчерпывающе точно представлять себе, какие элементы страховой суммы начисляются строго на дату инцидента, чтобы минимизировать убытки, а то и просто свести их к нулю. Тем не менее детализирующую функцию компетентной юрисдикции при совершении платежей тоже нелегко опровергать. В Циркуляре того же Сообщества взаимных страховщиков, страхователей № 04/15 от 14 января 2015 г. «О процедуре возобновления общих убытков при перестраховании потерь» роль правонадлительных актов Международной группы клубов взаимного страхования оговаривается уже особо¹⁰.

Отсюда открыто прослеживаются отблески грядущей метаморфозы возмещения, если перестрахование неотвратимо для каждого отдельного риска либо перерастает в заведомо беспроигрышное привнесение оговорки *stop-loss*, чем нивелируются самые стойкие погрешности в исчислении понесенных потерь.

Правда, правоприменительный орган чаще вынужден разрешать куда более нетривиальные, прикладные задачи: предполагается оты-

скание той коллизионной привязки, исходом которой становится предоставление именно совершенного правового режима. Взаимный страхователь, а также страховщик поэтому постоянно возвращаются к постулату наиболее тесной связи, удостоверяются в том, что соотношение его с категорией характерного исполнения полной мерой отражает всю эластичность двух данных правовых начал.

Подобный подход, впрочем, имеет свою предысторию: в Регламенте (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»), предусматриваются ограничения на применение коллизионного принципа характерного исполнения, если дилемма выбора права, компетентного для квалификации риска и одновременно права той страны, где лишь посредством заключения договора страхования разумно этот риск погасить, воспринимается с предощущением состоявшегося результата. Исходом тому станет растущая тенденция к выделению риска неполучения ожидаемых доходов. Страховые риски преподносятся тогда в аспекте безоговорочного признания контрагентами категории безвиновной гражданско-правовой ответственности. Виновность, напротив, призывается подчеркнуть, отводится ли опосредованное место имущественному интересу как предпосылке погашения выплат, начисляемых по страховке.

Между тем, мыслит Т. Никэки, *characteristic performance* вряд ли уготовано разделить подобный удел. Данная формула прикрепления обрекается на незавидную участь отыскания заведомо приоритетного начала в длинной цепи рискообразующих качеств товарной партии. Выгодоприобретателю не отводится что-либо принципиально иное, новаторское, кроме как по-прежнему безукоризненно корректно стремиться к получению выплат на страховое покрытие¹¹.

⁹ The American Steamship Owners Mutual P & I Association — The American Club // To All Members, Circular № 15/14 — The International Group of P & I Clubs: 2013/14 Annual Review. P. 7.

¹⁰ To Members of the Association: International Group Reinsurance Arrangements For 2015 // Excess of loss contract renewal: general. P. 3.

¹¹ Nikaki T. A New International Regime for Carriage of Goods by Sea: Contemporary, Certain, I inclusive AND Efficient, or Just Another One for the Shelves? // Berkeley Journal of International law. Vol. 30. Issue 2. Art. 2. 2012. P. 309.

Все же, сложно отделаться от мысли о предстоящей утрате цельности рисков, что, признаться, чревато уже имплементацией liability insurance как таковой. Предвидимые внеплановые затраты полнее интегрируются в страховой тариф, но взаимосвязь с покрытием вытекающей отсюда разницы не утрачивается. В то же время можно говорить о некой дискретности страхового продукта, безусловность страхового события приобретает глубоко вторичный характер. Как следствие, самостоятельное значение реализуемого риска банально теряется на фоне трагической палитры различных его составов.

Клубы взаимного страхования P & I едва ли переосмысливают все грани приближения опасности при перевозке специфической товарной партии, где одному риску суждено буквально приблизить другой. Вместе с тем флуктуации страхового цикла ощущаются не менее твердо: на вершине пирамиды эксцедента убытка все чаще обосновываются слабо прослеживаемые пока затраты, которые и проложат впоследствии русло для грядущего обновления всего спектра рискообразующих факторов.

Дело лишь отчасти заключается в известной правовой эквилибристике: неочевидность рисков вряд ли когда-либо перестанет преломляться через призму катастрофически крупных потерь. При этом сообщество взаимного страхования North of England P & I с завидным постоянством притязает именно на предотвращение затрат. Еще в Циркуляре № 2012/028 от 24 августа 2012 г. (с изменениями, а также дополнениями от 15 марта 2014 г.) провозглашалась полнейшая несостоятельность той прогрессии, с какой обычно отождествляется первоначальная стадия накопления резервов на покрытие. Но и сегодня, как подчеркивается в Циркуляре № 2015/16 от 20 марта 2015 г., привлечение капитала-нетто предусматривается исключительно как признак достаточного характера платежей, преодоления той избыточности, которой не принято обходиться. Пре-

обладание собственных средств над платежеспособностью, случись при перевозке опасных грузов какое-либо из рискообразующих событий, вряд ли будет поколеблено принципиально остро¹².

Напротив, клубу взаимного страхования P & I Hellenic Mutual суждено привнести сюда неукоснительность индексации, как подчеркивается в Своде правил сообщества от 27 февраля 2015 г., выстраиваемые композиции выплат представляют собой произведение возможных убытков (согласно суточной ставке) к близкой вероятности наступления страхового случая. Предвидимость риска живо напоминает о дополнительных затратах, хотя исчисляются они в зависимости от того, насколько исполнение того либо иного обязательства оказывается затруднено. Последующие издержки не оттеняют и презюмируемой выгоды для участников оборота, но проявления должной заботливости слабо отчуждаемы от cost & benefit analysis, поскольку понятие цены преподносится там, скажем так, в сущностном своем контексте¹³.

По мысли В. Хэнлинга, начисления страховой стоимости должны в этом плане несколько оптимизироваться, пребывание опасного груза на борту судна придает тому новый импульс. Однако присутствие перестраховщиков-посредников все равно выливается в опустошающую дороговизну услуг¹⁴.

Тем не менее даже отыскание дополнительных ресурсов означает преимущественно модернизацию договора перестрахования. В сущности, ничего экстраординарного не происходит. С точки зрения К. Бинера, ключевая функция данного контракта служит надежной порукой неизменности его правовой природы. Основной принцип заключается в предотвращении самой возможности поступиться платежеспособностью со стороны страховщика. Допущения при исчислении потерь при этом столь же вредоносны, сколь и узость подходов к исчислению чрезмерных затрат, а также трудно компенсируемых убытков. Ключевые их показатели достоверно не определены, однако

¹² To All Members. North of England P & I Manuals. Legal Interpretation of the Risks Covered. Classification of Rule 19 // Circulars of Statutory Payments. 2015. P. 22.

¹³ Hellenic Mutual P & I Club: Private Company Information. Plan for P & I gaining shipowner support. 2015. P. 19.

¹⁴ Hanling W. The New International Regime of Liability and Compensation for Oil Pollution Damage: Status and Trends. Malmö, 2013. P. 16.

многократно перекрывают всю экспозицию рисков, поскольку переадресация третьему лицу (на покрытие) уже произошла¹⁵.

Стоит заметить, что завышение страховой суммы, по сравнению с действительной стоимостью страхового случая, когда картина показателей по первоначальной страховой сумме основательно размыта, лишь отчасти подвигает взаимного страховщика инкорпорироваться в сферу управления рисками. Усилия, направленные на преодоление колебаний по первоначальной стоимости, тоже не безусловны. Законодателю удастся лишь подвести их к некой точке равновесия: пропорциональности между принимаемой к страхованию суммой и увеличением совокупности покрываемых рисков.

Катастрофическая убыль в активах указывает на сложности стоимостной оценки экспортной сделки, одно заключение которой символизирует способность страхового случая к оказанию опосредованного воздействия на стоимостное выражение цены исполнения договора. Однако, как следует из Циркуляра № 6/15 сообщества взаимных страховщиков Ship Owners' Liability Insurance UK P & I Club от 11 мая 2015 г. «Об открытой стратегии планирования деятельности ассоциации взаимных страховщиков, а также страхователей», падение страховой суммы ниже установленных пределов тоже уподобляется грозному предостережению, когда повторное страхование у другого страховщика не менее реально¹⁶.

Во многом именно поэтому, согласно новым оговоркам о страховании грузов Института лондонских страховщиков (ICC-Institute Cargo Clauses) от 1 января 2009 г., даже малейшие изменения в риске рассматриваются с непреложным обособлением их от основного договора. Значение отмены правил *held covered* тоже трудно переоценить. Иначе любое условие страхования при желании преподносится толь-

ко как субсидиарное. Какая судьба предназначается тогда размерам страховой премии, сложно в одночасье и установить.

Бесспорно, сомнительно, чтобы вторичное распределение риска посулило сколь-либо устойчивую рентабельность страховых операций. Вместе с тем страховой портфель явно выводится из-под влияния подлинно тяжких страховых случаев. Любое внесистемное перераспределение авансовых поступлений, достаточно ему начаться, клубам P & I, похоже, претит. Оно означает утрату самой возможности распорядиться картой своих расходов. Клубы взаимного страхования, конечно, резервируют многообразные исключения из страхового покрытия, но страховая премия в любом случае обременяется встречным удовлетворением обязательств. Тогда приходится едва ли не перманентно преодолевать известный водораздел сумм между большими, а также малыми ставками страховых платежей.

Трудно в этой связи исключить и своеобразие защитной реакции, когда лишь участие в том или ином сложном юридическом составе правоотношений подвигает к признанию несбыточности ограничений при установлении юридической ответственности. Опасения из преобладания высоких ставок страховых платежей предопределяют в этом ключе толерантность ценовой составляющей страхового или транспортного контрактов, которая позволит прийти, наконец, к полномасштабной ревизии ущерба. Но к этому времени потерпевшая сторона успевает уже «включиться в игру» — заявить в порядке регресса о нарушениях своих объективных прав. Клубы взаимного страхования научились поэтому не опасаться переуступки кредита по обязательству, чем могут весьма убедительно свидетельствовать в пользу суброгации, хотя неотчуждаемость регрессных требований вряд ли удастся целиком и полностью сохранить.

Материал поступил в редакцию 2 декабря 2015 г.

¹⁵ Biener C. Insurability in Microinsurance Markets: An Analysis of Problems and Potential Solutions. The Institute of Insurance Science Papers // The University of Ulm. 2012. P. 80.

¹⁶ The UK P & I Club Manuals. 2015. P. 11.

MODIFICATIONS OF MUTUAL INSURANCE POOLS IN CROSS-BORDER MARITIME CARRIAGE OF GOODS

SKACHKOV Nikita Gennadievich — PhD in Law, Associate Professor at the Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

skanic@mail.ru

123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *Mutual insurance precedes uncompromising losses when the coating of damage is clearly difficult. Expenditure on insurance benefits generates a lot of questions if the fulfillment of the obligations is opposed to techniques and methods of imposing losses. However, the generic features of a consignment themselves, often point to the determination of the maximum performance loss. Protection and Indemnity Clubs (Clubs P & I) literally certify the variety of risks. One gets the fertile ground for a broad modernization when the interests of the insured aim at giving constant position to potentially possible profit. Protection and Indemnity Clubs start to refrain from simple maintenance of the insurance fund, and take a more proactive stance on the stage termination of the contract as a lasting commitment. The sum insured is fully declares mandatory coverage, though the increase in the value of the insured property at the same time is not easy to stop. Saving your own portfolio of insurance retention turns out to be a decrease in the cost of insurance, and the presumption of proper fulfillment of the obligation is presented as one of the intrinsically presumed result. Thus, a unique center of attraction for the community of mutual insurers is formed, which embodies the principle of conflict of common performance of the contract and considers it as an aspect of foreseeability of insurance risk.*

Keywords: *insurance rates, Protection and Indemnity Club, reinsurance agreement, daily fee of insurance product, export transaction, capital capacity of insurance premium, initial insurance coverage, risk foreseeability, net capital.*